

Стрельникова Анна
Ивановна

ЗАСЕДАНИЕ художественного совета шло на большом творческом накале. Кабинет был переполнен. Председатель то и дело стучал карандашом по столу и подсказывал секретарю: «Пишите до словно!».

— Я подавлен этим выступлением! — нервно сказал интеллигентный молодой человек, теребя очки. — Я хочу встретиться лицом к лицу с теми, кто дает о ней положительные отзывы. Конечно, они никогда не видели ее на сцене!

— Она еще больше деградировала, — заметила ведущая артистка. — Не может ни петь, ни танцевать, ни разговаривать... Она не имеет права выступать на профессиональной сцене.

Седовласый режиссер взывал к совести исполнителей:

— Поймите, Аня, вы не имеете права делать на сцене то, что вы делаете. Мне было стыдно сегодня за вас.

Прения развивались в меру темперамента выступавших. Два заслуженных артиста утверждали, что обсуждаемая не имеет права быть солисткой эстрады.

— В Советском Союзе нет кабалок, а значит, нет и подмостков для подобных выступлений.

Другой режиссер пожал плечами: — Этот эксперимент стоит нам уже двадцать тысяч рублей. Такому преступлению пора положить конец.

Тогда поднялся художественный руководитель.

— Я не знал предыстории, — сказал он хорошо поставленным голосом. — Но вокруг актрисы сложились легенды. Я организовал просмотр, чтобы разобраться в этом явлении. Прошу дать мне право обжаловать мнение главка. К работе ее допустить нельзя.

Раздался общий вздох облегчения. Председатель подвел итог двухчасового заседания художественного совета кратко, но выразительно: «Номер артистки Стрельниковой не принят. Актрису до участия в концертах не допускать, немедленно написать письмо в главка».

И письмо было написано. Руководство и художественный совет Ленинградского отделения ВГКО (Всеобщего гастрольно-концертного объединения) слезно умоляли главка «...направить А. И. Стрельникову в такую организацию, которая сочла бы приемлемым ее творчество с точки зрения идейно-художественных требований сегодняшнего дня».

Кто же такая Анна Ивановна Стрельникова, на которую истрачено двадцать тысяч, о которой два года переписываются Ленинград и Москва, ради которой пятый раз заседал 24 июня 1958 года художественный совет Ленинградского отделения ВГКО?

2 февраля 1956 года художественный совет отделения ВГКО прослушивал актрису Ленинградского театра музыкальной комедии А. Стрельникову, исполнявшую шуточные песни и надевавшуюся выступать по совместительству в концертах Ленинградской эстрады. Но она была отвергнута «ввиду отсутствия вокальных данных и актерского мастерства». А с 1 декабря 1956 года Стрельникова оказалась зачисленной в Ленинградское отделение ВГКО в порядке перевода из Театра музыкальной комедии приказом Главного управления по делам искусств Министерства культуры РСФСР. Вслед за приказом полетели телеграммы и письма: «Прекратите бюрократическую волокиту», «Лично разберитесь в этом вопросе».

И началась для Стрельниковой завидная жизнь: она экспериментирует за счет государства, ей оплачивают репетиционный простой, ей открывают, по ее собственному выра-

ФЕЛЬЕТОН

Закройте семафор!

женнию, «зеленую улицу» для создания репертуара — для нее пишут поэты и композиторы Л. Шишко, Б. Рацер, И. Лозовский, Ф. Квятковская, с ней работают режиссеры И. Теслер, Н. Бирман, Р. Каганский, ей шьют концертный костюм: туфли, сарафан, фартук, капроновую блузку. Но — увы! — ни музыкальный фельетон, ни жанровые песенки, ни даже блузка не помогли делу: художественный совет не принял ни одной работы Стрельниковой. На четвертом по счету заседании — 21 ноября 1957 года — присутствовали представители управления культуры Ленгорисполкома тт. Самойлова, Ильмас, Баринов. Недвусмысленно говорилось о вульгарной манере исполнения Стрельниковой, об отсутствии у нее голоса и всяких перспектив для работы на эстраде. Тут уж сама Стрельникова заявила: довольно! Она не желает больше работать в Ленинградском отделении ВГКО. Здесь к ней «бесчеловечно относятся».

— Вы организовали издевательство надо мной! Это вам не пройдет даром! — сказала она директору ЛО ВГКО т. Макарову и немедленно выехала в Москву.

Опять полетели письма и распоряжения: 11 февраля 1958 года — «Оставить т. А. И. Стрельникову в Москве на репетиционный период и принять меры к подготовке нового номера... Лен. отд. ВГКО не смогло найти необходимых форм работы с молодой актрисой»; 3 марта — «Предоставить репетиционный период с 15 февраля по 15 марта 58 г.»; 24 апреля — «Продлить репетиционный период».

За репетиционный период, длившийся... 17 месяцев, Стрельникова получила 6.861 рубль зарплаты, хотя в приказе министра культуры РСФСР за №223 от 17 апреля 1958 года сказано: «Репетиционный простой разрешать в исключительных случаях, вызываемых деловой необходимостью, и строго ограничивать сроками». В том же приказе предлагается «улучшить творческий состав ВГКО... с освобождением от работы отдельных исполнителей, которые не отвечают художественным требованиям».

У Стрельниковой — «зеленая улица!» Шесть с половиной тысяч рублей Ленинградское отделение ВГКО выплатило за репертуар, создававшийся для Стрельниковой в 1957 году. На днях поступило распоряжение оплатить еще восемь с половиной тысяч за время, проведенное в Москве. Уже 21.862 рубля стоят государству эксперименты «молодой актрисы».

Какими способами эта исполнительница добилась «зеленой улицы» — непонятно. Искусство утверждает себя на сцене, и мнение художественного совета Ленинградского отделения ВГКО составилось в результате многократных встреч со Стрельниковой именно на сцене.

Случай этот не единственный: еще встречаются люди, обивающие пороги концертных организаций, не имея творческих данных для работы на сцене, но имея добросердечных покровителей.

Сегодня члены художественного совета героически защищают зрителей от встречи со Стрельниковой. Но завтра Анна Ивановна может избрести какой-нибудь ей одной известный способ опрокинуть эту преграду и проложить «зеленую улицу» уже не только к кассе Ленинградского отделения ВГКО, а прямо к публике.

Закройте семафор, дорогие товарищи!

А. ТИГАНОВА.

ЛЕНИНГРАД.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. Москва

6 СЕН 1958